

Н.Д. Семёнова

Месть

Так сложилось, что в моей адвокатской практике каждое дело жизненно и уникально. Я становлюсь причастной к людским судьбам и, помогая моим клиентам в разрешении их непростых жизненных ситуаций, время от времени являюсь свидетелем торжества справедливости, а для меня это бесценно.

Однако есть в моей практике одно дело, победа в котором не принесла мне удовлетворения.

Случилась эта трагическая история в Краснодарском крае. Людмила работала предпринимателем на рынке, была успешна в бизнесе, имела прекрасную квартиру, машину, стабильный доход. В личной жизни, однако, не складывалось, два брака распались, детей не было, и, как считала Людмила, по ее вине.

Виктор помог разгрузить машину с грузом, в знак благодарности Людмила пригласила мужчину домой, между молодыми людьми возникла симпатия, начались отношения. Старались быть честными друг перед другом с самого начала. Виктор показал Людмиле паспорт со штампом о разводе, объяснил, что живет с бывшей женой в одном доме в Адыгее, так как есть несовершеннолетняя дочь Ксения.

Вскоре Людмила забеременела, и Виктор переехал к ней в Краснодар.

И вдруг, как гром среди ясного неба, выясняется, что бывшая жена Виктора Наталья тоже ждет от него ребенка. Мир раскололся на две части. Наталья родила мальчика, Виктор забирал ребенка из роддома, но после вернулся к Людмиле, и они продолжали жить вместе. За это время было все, и выяснение отношений между двумя женщинами, каждая из которых, как могла, боролась за свое счастье, за отца своего ребенка, за свою семейную жизнь. Были долгие разговоры с Виктором, его уходы и приходы, но финал всегда был один, Виктор возвращался к комфортной жизни с Людмилой.

На 6-м месяце беременности Людмила с Виктором поехали в Адыгею к друзьям на новоселье. В подъезде этого дома их в течение нескольких часов ждала Наталья с банкой серной кислоты, которую и выплеснула Людмиле в лицо. Вспоминая, Людмила рассказывала, что ей показалось, как будто тысячи игл вонзились в ее лицо и глаза. Далее последовали операция за операцией, токсикоз, аллергия, гормоны и антибиотики литрами, потеря ребенка, шок от приговора врачей о слепоте, но самым главным ударом для Людмилы стала новость о том, что Виктор вновь зарегистрировал свой брак с Натальей и вернулся в первую семью.

Людмилу привела в мой офис ее сестра Ирина. Все квалифицирующие признаки статьи 111 УК РФ были собраны на лице и в жизни этой молодой женщины. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой полную потерю зрения, неизгладимое обезображивание лица, прерывание беременности, психическое расстройство, вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности. Черные очки, дрожащие ледя-

ные руки... я была потрясена. Позади два года страданий и мытарств по судам. За это время было написано множество жалоб, с каждым новым судебным заседанием сил и нервов у Людмилы и ее родственников становилось все меньше. Надежда на справедливость угасала.

Приговором Тахтамукайского суда Наталья была осуждена на 5 лет лишения свободы. Наличие малолетнего ребенка, подтвержденное свидетельством о рождении, позволило применить отсрочку приговора до достижения ребенком возраста 14 лет. На этом этапе я и вступила в дело в интересах потерпевшей. К тому времени вес Людмилы достиг 150 килограмм, женщина погрузилась в отчаяние, не хотелось жить, единственным желанием было добиться справедливого наказания для обидчицы.

По нашей жалобе Верховный суд Республики Адыгеи отменил приговор Тахтамукайского районного суда "за мягкостью назначенного наказания".

Мне удалось попасть на прием к председателю Тахтамукайского районного суда с просьбой, чтобы уголовное дело рассматривал другой судья. Дело действительно передали на рассмотрение другому судье, однако, с такой же фамилией. Позднее я поняла, что в этом ауле очень много однофамильцев, хотя вероятность родственных связей также не исключала. Новый приговор слово в слово повторил тот, который был отменен вышестоящей инстанцией. Нам стало понятно, что в этом суде мы не добьемся справедливости. В Адыгее Людмилу воспринимали как женщину легкого поведения, разрушившую семью. Людмила рассказывала мне, что в Тахтамукайском суде с ней разговаривали как с преступницей, а из Натальи пытались сделать героиню. После одного из заседаний против родной сестры Людмилы Ирины было возбуждено уголовное дело. Ирину обвинили в том, что во время перерыва в судебном заседании она жестоко избивала подсудимую. Наталья кричала как сумасшедшая, как по волшебству появилась бригада скорой помощи. Позднее же выяснилось, что пожелтевшие синяки Натальи - многодневной давности.

Кроме того, нам стало известно, что Виктор, заняв деньги у подруг Людмилы, якобы на очередные операции, использовал данные денежные средства для решения вопроса по отсрочке приговора Наталье.

И вновь мы написали жалобу, и я с большим трудом попала на прием к председателю Верховного суда Республики Адыгеи. Помог мне в этом профессор, руководитель моей кандидатской диссертации, он же был руководителем докторской диссертации председателя Верховного суда. В результате была изменена подсудность, отменен приговор, дело направлено в Теучежский районный суд, председатель которого, к моему ужасу и удивлению, был тоже "однофамильцем".

Казалось, что судебные мытарства несчастной потерпевшей будут продолжаться вечно, она не хотела жить, так как мужчина не остался с ней в трудную для нее пору, а вернулся к обидчице, и тогда я решила предпринять необычный для адвоката шаг. Мне удалось до-

биться личного приема у мэра города Краснодара с просьбой помочь попасть к президенту Адыгеи, куда я и привела свою подзащитную. Выслушав меня и увидев Людмилу, президент Республики взял дело под личный контроль. В результате была создана комиссия, в которую вошли представители Генеральной прокуратуры, Верховного суда, администрации президента Республики Адыгеи. О создании данной Комиссии сообщалось в средствах массовой информации Краснодарского края и Республики Адыгеи, в судебный процесс были допущены журналисты различных изданий, произвол местной судебной власти был невозможен.

Приговором Теучежского суда подсудимую приговорили к шести годам реального лишения свободы. После рассмотрения кассационной жалобы Верховный суд Адыгеи утвердил данный приговор.

Мне как адвокату удалось сполна реализовать право потерпевшей на защиту, но та победа удовлетворения

мне, увы, не принесла. Невероятная горечь обволакивала душу, когда у подсудимой, матери двоих детей, хуленькой и по-своему несчастной женщины, в зале суда защелкнулись наручники. Помню, как подумалось: все из-за какого-то Виктора столкнулись между собой две женщины, чьи судьбы трагично изменились навсегда.

Виктор, кстати, после суда исчез. Двоих детей Натальи отправили в детский дом.

Выполнив свою работу, Людмилу я не оставила. Оформила ее во Всероссийское общество слепых, где у нее появилось серьезное увлечение пением в народном ансамбле. Вскоре Людмила стала солисткой данного ансамбля, дипломатом международного конкурса ВОС. Жизнь продолжалась.